

Он помрачнел и произнес: — Заимствование Дхармы Неба и Земли берет свое начало в заклинании Тай-и для избавления от грехов, уничтожения демонов и защиты тела, что передал нам Тай-и Тяньцзунь из скрытой ветви даосизма. За тысячу с лишним лет даосизм разделился на множество школ, и магические формулы в каждой из них претерпели изменения. Однако, как бы они ни менялись, корень остается один, и в главном, в самой своей основе, все они едины.

Он сделал паузу и добавил: — Не думай, что её движения при расправе с Синелицом призраком были простыми, словно пляски шамана. Она использовала Шаги восьми направлений ветра и грома, призывая их мощь, а когда взмахнула линейкой, применила Руку Чжун Куя, покоряющую демонов. Чем проще, плавнее и быстрее она это делает, тем глубже её мастерство.

Чжуан Сяошэн прекрасно понимала, что её недавние слова задели Мастера Цю, и теперь он в завуалированной форме отчитывает её за невежество. Ей оставалось лишь признать, что в чужой профессии всегда есть свои сложности, и, набравшись смелости, она смиренно поблагодарила Мастера Цю за наставление, извинившись за свою недалёковидность. Эр-я ещё предстояло работать в Бюро Фэн-шуй, не могла же она в первый же день настроить против себя старого мастера, иначе как потом выживать?

Когда они вышли из жилого комплекса и оказались на обочине большой дороги, выяснилось, что привезли их на машине, а вот обратно ехать не на чем.

Чжуан Сяошэн и Лу Угуй спокойно стояли у края дороги, собираясь поймать такси, но, не увидев машин, Сяошэн принялась искать подходящее приложение в телефоне.

Мастер Цю, заметив отсутствие такси и глядя на сестер, копающихся в смартфонах, бессильно вздохнул и молча направился к автобусной остановке неподалеку.

Лу Угуй проводила взглядом его фигуру, в которой чувствовалась такая тяжесть, скорбь и одиночество, и недоуменно спросила: — Сестрица Сяошэн, скажи, я получила за сверхурочные всего десять тысяч, а Мастер Цю — девяносто. Почему же он такой грустный?

Как только она это произнесла, Мастер Цю на мгновение замер, а затем зашагал прочь ещё быстрее.

— Из этих девяноста тысяч часть уходит на взносы в Бюро Фэн-шуй и покупку благовоний, талисманов и прочего реквизита, — ответила Чжуан Сяошэн, а затем весело добавила: — А вообще, ваша профессия очень прибыльная! Неудивительно, что Ю Цинвэй вечно не хочет сидеть в офисе и постоянно сбегает в Бюро Фэн-шуй этажом выше.

Вскоре приехало вызванное такси. Сев в машину, Сяошэн сказала Лу Угуй: — Сегодня ты

заработала свои первые деньги, это нужно отметить. Я знаю одну шашлычную, там очень вкусно готовят, угощаю. — Вспомнив, как Лу Угуй без остановки ела фрукты, она с беспокойством спросила: — Ещё влезет?

— Влезет, — ответила та.

Сяошэн в изумлении расширила глаза и, обеспокоенно коснувшись живота сестры, промолвила: — Ты же съела полтарелки фруктов, куда ещё?

— Драка отнимает много сил, — пояснила Лу Угуй.

Сяошэн подумала про себя: Ты же всё время только и делала, что ела, а в самой схватке участвовала меньше минуты, сколько там сил могло уйти? Но, вспомнив слова Мастера Цю, она решила, что в деле Эр-я она полный дилетант, а раз так — не стоит и спорить. Раз Эр-я говорит, что может есть, значит, может. В крайнем случае, после еды погуляют подольше, чтобы всё улеглось.

Машина проехала по оживленному проспекту, свернула на четырехполосную улицу, а затем нырнула в узкий переулок, густо укрытый кронами деревьев.

Здесь дома выглядели куда старше тех, где работала Сяошэн. В них было меньше лоска и больше следов ушедшего времени.

Выйдя из машины, Лу Угуй огляделась. Древние деревья казались окутанными тенью, свет уличных фонарей сквозь туман выглядел призрачным и холодным. Магазины вдоль улицы продолжали работать, люди ходили туда-сюда, но даже шум толпы не мог скрыть странную, едва уловимую, пугающую атмосферу. Те, кто сидел у закусочной неподалеку и пил пиво, казались Лу Угуй обитателями совершенно иного мира.

Эта улица погрузила её в полусонное, дурманящее состояние.

— Та лавочка хоть и небольшая, но с душой, и шашлыки там отменные. Уже близко, — сказала Сяошэн. Заметив, что Эр-я стоит на месте, она взяла её за руку и потянула вперед. Через десяток метров они вошли в шашлычную.

Массивный деревянный пол, приподнятый на каркасе из костей дракона, глухо отзывался под ногами. Искусственно состаренный интерьер, зеленые растения, книжные полки и тусклые лампы создавали мир полутеней. За грубыми деревянными столами, разделенными вьющимися растениями, сидели люди, пили пиво и болтали.

Сяошэн усадила Лу Угуй у окна за столик с перилами, подозвала официанта и передала меню сестре: — Выбирай, чего хочешь. — Заметив, что та всё ещё озирается по сторонам, она улыбнулась и сама заказала фирменные блюда. — Пива хочешь? — спросила она. Увидев, что

Лу Угуй снова смотрит в окно, Сяошэн проследила за её взглядом, но увидела лишь прохожих. — На что ты смотришь? — Не дождавшись ответа, она позвала: — Эр-я? Эр-я!

Лу Угуй вздрогнула и пришла в себя.

— Что с тобой? Словно не в себе, — спросила Сяошэн.

Та покачала головой.

Сяошэн вернула меню официанту: — И ещё бутылку пива, Циндао, две тысячи. — Она взглянула на часы: — Устала? Обычно в это время ты уже спишь.

— Нет, — ответила Лу Угуй.

— Завтра возьми паспорт, сходим в банк, откроем счет, чтобы деньги лежали в надежном месте.

Лу Угуй помедлила, прежде чем ответить: — Деньги тебе. Копи, купишь большой дом.

Сяошэн рассмеялась: — На дом я сама заработаю. Свои деньги храни сама.

— У меня нет судьбы к накоплению богатства, они не задержатся, — возразила Лу Угуй.

— Это ещё что за приметы?

Лу Угуй задумалась: — Не знаю точно, просто чувствую, что не суждено мне копить. — Она помолчала и добавила: — Мне всё время кажется, что я должна знать о многом, но не могу вспомнить. — Она указала на голову: — Словно в памяти есть смутные образы, но они такие нечеткие, что и не опишешь. Когда дедушка умер, я точно помню, что он хотел сказать мне что-то важное, но я не могу вспомнить, что именно. На седьмой день после смерти душа должна была вернуться домой, но он не пришел. Мне кажется, я должна знать, куда он ушел и почему не вернулся, но память словно в тумане. Я чувствую, что что-то потеряла, но не знаю, что именно.

Сяошэн мягко утешила её: — Не бери в голову. Просто ты поздно начала осознавать мир, вот и не помнишь событий детства. Жизнь длинная, мы постоянно что-то забываем. Я вот сейчас пытаюсь вспомнить однокурсников и понимаю, что помню только соседок по комнате да пару ярких личностей.

Лу Угуй подумала, что сестрица Сяошэн права, и кивнула.

Вскоре принесли шашлык и пиво. Сделав глоток, Лу Угуй поморщилась и поставила бокал — вкус ей не понравился. Она принялась за мясо. После обилия фруктов она быстро насытилась, но, обладая завидным аппетитом, всё же доела всё заказанное Сяошэн, после чего откинулась на спинку стула и довольно икнула.

Сяошэн не знала, смеяться ей или плакать. Ей стало жаль Эр-я. Жизнь в их семье всегда была тяжелой: родители трудились с утра до ночи, чтобы оплатить её учебу. Когда она наконец получила стипендию и начала подрабатывать, их глинобитный дом уже был на грани разрушения. Его снесли, построили кирпичный, потратив все сбережения и влезв в долги. В таких условиях мясо было роскошью. А Эр-я у Даоса Сюй жила впроголодь. До самого окончания университета Сяошэн донашивала старые вещи, а Эр-я носила лишь обноски сестры, сплошь в заплатках. Дети в деревне смеялись над ней, считая странной, глупой и грязной.

Сяошэн никогда не отрицала, что родителям было не под силу тянуть двоих детей, и они выбрали её, оставив Эр-я лишь тарелку риса, чтобы та не умерла с голоду.

Теперь Сяошэн вдруг подумала, что Эр-я вовсе не слабоумная. Просто, кроме Даоса Сюй, её никто ничему не учил, а дискриминация и насмешки загнали её в полную изоляцию.

Опомнившись, она позвала официанта, расплатилась и сказала: — Раз наелась, давай прогуляемся, чтобы еда улеглась.

Лу Угуй воскликнула: — Сейчас же час Крысы! Нехорошо это.

Сяошэн взглянула на телефон: — Одиннадцать с лишним, не так уж поздно. Дойдем до перекрестка и поймем машину. Тебе нужно растряситься, иначе желудку будет тяжело. — Она надела рюкзак Лу Угуй, подхватила свой и направилась к выходу.

Лу Угуй послушно пошла следом, держась совсем рядом. У сестрицы Сяошэн была сильная жизненная энергия, удача и при себе были монеты Пяти Императоров — она была защищена лучше других. И все же Лу Угуй прошептала: — Сестрица Сяошэн, лучше сюдашний раз не приходить.

— Почему? — спросила Сяошэн.

— Некоторые места пропитаны иньской энергией, и при определенных условиях там образуется Дорога Инь-Ян. По ней ходят и живые, и мертвые. Хотя дорога одна, миры — разные. Люди с низкой удачей и слабой жизненной энергией могут здесь столкнуться с тем, с чем не стоит, или свернуть не туда.

Сяошэн долго молчала, прежде чем ответить: — Я с университета сюда хожу, и ничего плохого не случилось.

— То, что ты не видишь, не значит, что этого нет, — ответила Лу Угуй.

Сяошэн не нашлась что ответить. Сестры молча шли по этой Дороге Инь-Ян. Сяошэн думала: моя сестра совсем не глупая. А Лу Угуй недоумевала: как в таком шумном мегаполисе могла образоваться Дорога Инь-Ян? Обычно такие места овеяны легендами, и в Бюро Фэн-шуй наверняка об этом знают.

— Сестрица Сяошэн, как называется эта улица? — спросила она.

— Ой, а почему здесь машина Ю Цинвэй?

Они произнесли это почти одновременно. Сяошэн переспросила: — Ты что сказала?

— Как называется эта улица?

— Улица Чэнхуана. Говорят, раньше здесь был храм Городского Божества, его снесли, а название осталось, — ответила Сяошэн, подходя к вызывающе яркому спорткару. — Точно, машина Ю Цинвэй.

Лу Угуй не разбиралась в машинах, но она умела читать дорожные знаки. Однако сейчас она не могла понять написанное. Сяошэн говорила, что это улица Чэнхуана, но на знаке отчетливо значилось: «Дорога Хуанцюань».

Чэнхуан. Хуанцюань.

Лу Угуй смутно припоминала связь между ними. В памяти всплыл низкий, старческий голос дедушки: — У каждого храма Чэнхуана есть Колодец Желтых Источников, он ведет прямо в подземное царство... — Этот голос напомнил ей детство: как она сидела у колодца во дворе, заглядывала внутрь, а дедушка подходил и смотрел вместе с ней, и в воде отражались их лица.

Лу Угуй вспомнила слова Цзо Сяоцы о том, что Ю Цинвэй кинула её и сама отправилась к Колодцу Желтых Источников, едва не погибнув. Мысль: «Неужели Ю Цинвэй полезла в колодец?» — мелькнула и тут же была прервана вопросом Сяошэн: — Ты чего застыла, уставившись на знак?

Она моргнула, пришла в себя и посмотрела на знак: там было написано «Улица Чэнхуана». Она прищурилась, и сквозь клубы иньской энергии надпись сменилась на «Дорога Хуанцюань». Она подумала: оказывается, живые видят одно, а мертвые — другое.

Сяошэн, видя, что сестра снова витает в облаках, взяла её за руку, поймала такси, и они

уехали.

В субботу Сяошэн нужно было работать над проектом. Не желая оставлять Лу Угуй одну, она взяла её с собой. Зайдя в офис, она заглянула в Бюро Фэн-шуй этажом выше, увидев, что оно работает, оставила там сестру.

В выходные клиентов было больше, чем обычно. Мастера были на местах, люди шли потоком: гадания, выбор имен, предсказания, покупка артефактов. Лу Угуй, не имея своего кабинета, скучала и просто медитировала на диване в холле.

Ближе к полудню пришел Мастер Цю. Несмотря на позднюю осень, было не так уж холодно, но он был в шарфе, плотно обмотанном вокруг шеи.

Чжоу Лао подшутил над ним: — Что ж ты так кутаешься?

— Ой, не спрашивай! — отмахнулся мастер и скрылся в своем кабинете.

Лу Угуй подумала: «Просто проиграл в схватке Синелицему призраку, получил синяк на шее и стесняется».

Субботу она провела в Бюро, а вечером Сяошэн учила её пользоваться метро и автобусами, после чего они закупились молоком, хлебом и сладостями. Сяошэн предупредила, что завтра воскресенье и она хочет выспаться, так что если проголодается — пусть ест сама.

Ночью Лу Угуй снова отделилась от тела. Но на этот раз она увидела во сне колодец в форме Багуа рядом со старой софой. Из колодца сочилась иньская энергия, и она поспешила прочитать заклинание возвращения души. Она долго не могла уснуть, а когда наконец задремала, раздался звонок в дверь.

Точнее, кто-то настойчиво звонил в домофон внизу.

Лу Угуй хотела проигнорировать этот ночной визит, но звонок не утихал, а затем зазвонил телефон Сяошэн. Та схватила трубку, вскрикнула: — Госпожа Цзо! — и мгновенно проснулась. Она быстро взглянула на экран монитора, нажала кнопку открытия двери и бросилась переодеваться.

Лу Угуй была ошарашена: — Что происходит посреди ночи?

Вскоре раздался звонок в дверь квартиры. Сяошэн открыла, и в прихожую вошли женщина, которую она знала как свою начальницу и мать Ю Цинвэй, старик с седыми волосами в белом костюме и крепкий мужчина, похожий на телохранителя.

— Сяо Чжуан, прошу прощения, что тревожим в такой час, — сказала женщина.

— Ничего страшного, госпожа Цзо, проходите, — ответила Сяошэн, почтительно поклонившись старику: — Господин Ю, доброй ночи.

Тот кивнул: — Простите за беспокойство. — Его взгляд упал на Лу Угуй, которая, сидя на кровати в пижаме, с недоумением смотрела на вошедших. — Малышка Гуй, иди сюда.

— Мы знакомы? — спросила та.

— Двенадцать лет назад виделись. Ты была вот такой, — старик показал высоту.

Лу Угуй пробормотала: — Ночной визит, вежливые слова — ничего хорошего ждать не стоит. — Она поняла: если этот старик приехал с матерью Ю Цинвэй, а не сама Ю Цинвэй, значит, случилось нечто серьезное. — А, я поняла! Ю Цинвэй полезла в Колодец Желтых Источников и не вернулась, поэтому вы здесь. Зачем пришли ко мне? — Она задумалась. — Ах, вы не знаете, в какой именно колодец она полезла? В тот, что на улице Чэнхуана, её машина всё ещё там стоит.

Сяошэн стояла рядом, не зная, что сказать. Она откашлялась и спросила: — Госпожа Цзо, зачем вы приехали в такую рань?

— Цинвэй и Сяоцы пропали, мы нашли машину Цинвэй у перекрестка на улице Чэнхуана, — ответила госпожа Цзо. — Мы бы не беспокоили вас, но отец сказал, что единственный, кто может вернуть их обратно, — это госпожа Лу.

Лу Угуй посмотрела на часы: — Сегодня ночью уже не вернуться.

Старик, опираясь на посох, подошел к кровати: — Малышка, не тани, одевайся и пошли.

Лу Угуй увидела посох с головой дракона: — А, так это ты той ночью орал мне Возвращайся! У тебя отличная дыхалка, старик, ещё лет двадцать проживешь.

— Всё готово, бери свои артефакты, и в путь, — сказал старик.

Лу Угуй затрясла головой: — Не пойду! Опасно!

Старик нахмурился: — Если бы не было опасно, я бы пришел? — Он сел на край кровати. — Там Пещера Десяти Тысяч Призраков, а эти двое, не зная меры, полезли туда. Она вечно бежит по делам, я и не знал, что она спустилась в колодец, пока в выходные она не пришла обедать. Я позвонил, телефон молчал, тогда я всё понял...

<http://bllate.org/book/19149/1880548>